АФРИКА КАК ОБЪЕКТ ИНВЕСТИЦИЙ

ИНТЕРЕС К НЕЙ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НЕУКЛОННО РАСТЕТ

Г.Е. РОЩИН

Доктор экономических наук Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), транснациональные корпорации (ТНК), стратегия реформ, экономическое развитие, техническая модернизация

Привлекательность Африки для инвесторов быстро растет, считают эксперты известной британской консалтинговой компании Ernst and Young. Такой вывод они сделали, изучив статистические данные за последние годы и проведя опрос среди руководителей крупных европейских компаний.

огласно исследованию «Привлекательность Аф-(Africa **/**рики 2014» Attractiveness Survey 2014), подготовленному в результате опроса свыше 500 топ-менеджеров, Черный континент сейчас не рассматривается ими как аутсайдер для бизнеса. «В последние годы отношение к Африке, в сравнении с другими регионами, изменилось драматически», - подчеркивается в документе. И далее: «Если в 2011 г. по инвестиционной привлекательности континент был на предпоследнем месте, то в прошлом [2013] году он занял второе место, пропустив вперед только Северную Америку»¹.

Африка, по нашему мнению, стоит на пороге экономического обновления. Страны континента нуждаются в диверсификации и структурной трансформации своих экономик и в более эффективном управлении ею. Преобразования должны включать в себя, прежде всего, индустриализацию и модернизацию сельского хозяйства, охватить сферу услуг и такие секторы, как инфраструкту-

ра, энергетика и использование водных ресурсов. Это позволит обеспечивать в будущем стабильный экономический рост, создавать новые рабочие места, искоренять бедность и, в итоге, выйти на путь устойчивого развития.

КАКОВА РОЛЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

При проведении столь масштабных реформ приток капитала извне не является панацеей от возможных трудностей в экономическом развитии. Вместе с тем, привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), осуществляемое, как правило, транснациональными корпорациями (ТНК), может открыть африканским странам путь к созданию современных конкурентоспособных производств.

Вместе с инвестициями страны-реципиенты в ряде случаев получают доступ к ценным активам транснациональных корпораций - передовым технологиям, управленческому и организационному опыту, торговым маркам, специальным знаниям в сфере организации производства и сбыта, маркетинга, обеспечения доступа к рынкам финансовых ресурсов и оборудования, к современным методам подготовки и развития кадрового потенциала.

Вместе с тем, эксперты Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) подчеркивают, что развивающимся стра-

нам следует тщательно взвешивать все возможные издержки и выгоды от использования стратегии индустриализации, в которой значительный акцент делается на участии в международных производственных сетях ТНК. Ведь ориентация на эту стратегию неизбежно заставляет их заключать все больше различных ограничительных соглашений, потенциал которых для экономического развития не всегда понятен африканским предпринимателям и менеджерам.

Участие африканских государств в международных производственных сетях создает им лишь ограниченные возможности для получения новейших западных технологий. Кроме того, развивающиеся страны, находящиеся обычно лишь на начальном этапе индустриализации, могут оказаться надолго замкнутыми на нижних звеньях «цепочки создания добавленной стоимости».

Это происходит из-за сильной конкуренции со стороны других, в основном европейских и американских, поставщиков той или иной промышленной или сельскохозяйственной продукции, а также из-за жесткого контроля за использованием интеллектуальной собственности со стороны ведущей фирмы, производящей товары данной группы. Даже для относительно успешных африканских компаний во многих из этих сетей не обеспечиваются равные конкурентные условия².

В оценках глобальных пото-

ков прямых иностранных инвестиций в наши дни возвращается утраченный еще совсем недавно осторожный оптимизм. В 2013 г. совокупный объем притока ПИИ во всем мире увеличился на 9% и достиг \$1,45 трлн. Рост притока ПИИ наблюдался во всех основных экономических группах развитых и развивающихся государствах и странах с переходной экономикой.

Согласно прогнозам ЮНКТАД, мировые потоки ПИИ должны увеличиться, по итогам 2014 г., до \$1,6 трлн, в 2015 г. - до \$1,75 трлн и в 2016 г. - до \$1,85 трлн. Этот рост в основном будет связан с инвестициями в развитых странах, поскольку экономический подъем в этих государствах в последнее время набирает силу. Вместе с тем, нестабильная ситуация на некоторых формирующихся рынках и риски, связанные с политической неопределенностью в некоторых государствах, а также с происходящими в разных районах мира региональными конфликтами, могут отрицательно сказаться на предполагаемом оживлении потоков ПИИ.

Развивающиеся государства вот уже в течение ряда лет играют основную роль в качестве реципиентов ПИИ. В 2013 г. приток ПИИ в эти страны достиг рекордного уровня - \$778 млрд, что составило 54% от глобального притока ПИИ. Однако, при этом обобщенный темп экономического роста данных государств несколько снизился.

ИНТЕРЕС ИНВЕСТОРОВ К АФРИКАНСКИМ СТРАНАМ РАСТЕТ

Хотя в 2012 г., после резкого сокращения в конце предыдущего десятилетия, приток прямых иностранных инвестиций из развитых стран в развивающиеся государства возобновился, их доля в совокупных мировых потоках ПИИ остается на относительно невысоком уровне - 39%, что ниже пика - 57%, отмеченного в 2007 г.3

В Африке приток ПИИ в 2013 г. возрос на 4% - до \$57 млрд, чему способствовали международные и региональные ин-

вестиции, ориентированные на освоение новых рынков, а также инфраструктурные проекты. Ожидания, связанные с дальнейшим ростом формирующегося в африканских странах среднего класса, стимулировали приток ПИИ в отрасли, ориентированные на потребительский спрос, включая пищевую промышленность, информационные технологии, туризм, финансовый сектор и розничную торговлю.

Объем инвестиций увеличился в основном в восточной и южной частях Африки, тогда как в других субрегионах их приток сократился. В южной части континента объем ПИИ практически удвоился и достиг \$13 млрд, главным образом благодаря беспрецедентно большому притоку инвестиций в ЮАР и в Мозамбик. В обеих странах инвестиции направлялись в основном в инфраструктурные проекты, хотя в Мозамбике значительную роль играли также капвложения в газовый сектор. В Восточной Африке ПИИ возросли на 15% - до \$6,2 млрд - в результате увеличения их притока в Эфиопию и в Кению. Следует заметить, что Кения вообще превращается в заметный центр деловой активности. И не только из-за разработки новых нефтяных и газовых месторождений, но также в результате роста обрабатывающих отраслей и развитию транспорта. Промышленная же стратегия Эфиопии рассчитана на привлечение азиатского капитала для развития в основном обрабатывающих отраслей промышленности.

В Северной Африке в 2013 г. приток ПИИ сократился, по сравнению с предыдущим годом, на 7% - до \$15 млрд. В Центральной и Западной Африке он также снизился и составил, соответственно, \$8 и \$14 млрд, что отчасти было связано с факторами неопределенности в сфере политики и безопасности.

АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ ПОМОГАЮТ ДРУГ ДРУГУ

В последние годы растут инвестиционные потоки между афри-

канскими странами, в которых ведущую роль играют ТНК - между ЮАР, Кенией и Нигерией. Доля трансграничных инвестиций африканских государств в заявленные новые проекты (от общей суммы инвестиций внутри континента) увеличилась с 10% в 2009 г. до 18% в 2013 г. В приведенной таблице содержатся конкретные данные о притоке прямых иностранных инвестиций в различные африканские страны в 2008-2013 гг.

Региональные потоки ПИИ в последние годы становятся существенным источником иностранного капитала для многих, даже не самых крупных стран Африки, которые не имеют выхода к морю и не относятся к числу экспортеров нефти.

Увеличение потоков ПИИ между африканскими странами - следствие усилий, предпринимаемых лидерами государств региона по углублению региональной интеграции. Эти инвестиции направляются в основном на реализацию проектов в обрабатывающем секторе и в сфере услуг. На добывающие отрасли приходится лишь 3% от общей стоимости заявленных новых инвестиционных проектов.

Если участие африканских стран в глобальных производственно-сбытовых цепочках ограничивается в основном переработкой сырья, экспортируемого в развитые государства, то наиболее привлекательными объектами для внутриафриканских инвестиций можно считать банковские активы. Довольно много инвестиций направляется также в такие сферы, как телекоммуникации, фармацевтическая и пивоваренная отрасли.

Если в 2006 г. инвестиционные фонды, работающие в Африке, располагали капиталом менее чем \$1 млрд, то к началу 2013 г. он увеличился почти до \$5 млрд.

Хотя на экономику Африки приходится лишь незначительная доля мирового валового продукта, она растет довольно быстрыми темпами. Основные локомотивы этого роста - многочисленное молодое население и растущий сред-

Приток ПИИ в страны Африки, 2008-2013 гг. (\$ млрд)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
АФРИКА	59,3	56,0	47,0	48,0	55,2	57,2
в т.ч.: Северная Африка	23,2	18,9	16,6	8,5	16,6	15,5
в т.ч.: Алжир	2,6	2,7	2,3	2,6	1,5	1,7
Египет	9,5	6,7	6,4	0,5	6,9	5,6
Ливия	3,2	3,3	1,9	-	1,4	0,7
Марокко	2,5	1,9	1,6	2,6	2,7	3,4
Судан	2,6	2,6	2,9	2,7	2,5	3,1
Тунис	2,8	1,7	1,5	1,2	1,6	1,1
Африка южнее Сахары	36,1	37,1	30,1	39,5	38,6	41,7
в т.ч.: Западная Африка	12,5	14,8	12,0	18,6	16,6	14,2
в т.ч.: Гана	1,2	2,9	2,5	3,2	3,3	3,2
Нигерия	8,2	8,7	6,1	8,9	7,1	5,6
Центральная Африка	5,0	6,0	9,4	8,5	9,9	8,2
в т.ч.: ДРК	1,7	0,7	2,9	1,7	3,3	2,1
Восточная Африка	4,4	3,9	4,5	4,8	5,4	6,2
в т.ч.: Танзания	1,4	0,9	1,8	1,2	1,8	1,9
Южная Африка	14,2	12,3	4,5	7,6	6.7	13,2
в т.ч.: Ангола	1,7	2,2	-3,2	-3,0	-6,9	-4,3
Мозамбик	0,6	0,9	1,0	2,7	5,6	5,9
ЮАР	9,2	7,5	3,6	4,2	4,6	8,2

Источник: UNCTAD. World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: An Action Plan. N.Y., 2014. P. 205-206.

ний класс, а также производства, ориентированные на экспорт. Инвесторов также привлекают экономические реформы, проводимые во многих государствах, а также растущий товарооборот между разными странами Африки.

ИНТЕРЕС «АКУЛ МИРОВОГО БИЗНЕСА» НЕБЕСКОРЫСТЕН, НО СИМПТОМАТИЧЕН

Многие африканские активы после недавнего мирового финансово-экономического кризиса восстанавливались намного быс-

трее, чем активы на других континентах, что вызвало повышенное внимание иностранных инвесторов. Объектом их внимания стали, например, нигерийские банки Guaranty Trust и Zenith. Самый богатый предприниматель планеты Билл Гейтс проявил интерес к египетской компании Orascom Construction.

Сенегальская компания *Sonatel*, контролирующая 64% рынка телекоммуникаций в Мали, установила в 2012 г. ряд континентальных рекордов по приросту прибыли⁴.

По мнению экспертов ЮНК-

ТАД, иностранные инвесторы в настоящее время, к сожалению, недостаточно осведомлены о возможностях высокоприбыльных капиталовложений в Африке. Это не простая работа: доведение соответствующей информации до потенциальных вкладчиков капитала требует привлечения высококвалифицированных специалистов и значительных затрат. В некоторых случаях целесообразна целенаправленная работа с конкретными инвесторами, интересующимися не только природными ресурсами Черного континента, но также, скажем, вложениями в туризм, телекоммуникации, а также в пищевую и легкую промышленность африканских стран 5 .

Изменению в позитивном направлении инвестиционного имиджа Африки способствуют предпринимаемые многими государствами континента меры по либерализации режима регулирования прямых иностранных инвестиций. За последнее десятилетие ряд африканских стран отменил большинство ограничений для финансовой деятельности иностранных инвесторов на территории своих государств, а также пересмотрел свои законодательства с целью максимально полного включения ПИИ в стратегию экономического развития.

Согласно обследованиям, ежегодно проводимым ЮНКТАД, в 2013 г. 59 африканских стран и территорий приняли 87 конкретных шагов, так или иначе, имеющих отношение к стимулированию притока иностранных инвестиций. Вместе с тем, к сожалению, растет, хотя и не очень быстро, число предпринимаемых властями регулирующих и ограничительных мер, сужающих возможности инвестиционной политики западных партнеров.

В последние годы руководители некоторых европейских государств (в т.ч. стран базирования ТНК), ссылаясь на необходимость преодоления последствий финансово-экономического кризиса и растущую почти повсеместно на африканском континенте безработицу, стали рекомендовать предпринимателям возвращать средства, уже вложенные или планируемые к вложению в африканскую экономику. Утверждается, что такие меры необходимы для создания новых рабочих мест в Европе. Такие намерения без энтузиазма встречены в Африке, и правительства некоторых африканских стран приняли в последнее время ответные меры, противодействующие немотивированному изъятию иностранными инвесторами своих капиталовложений в экономику этих государств 6 .

Стремясь шире привлекать ПИИ, правительства ряда африканских стран, не ограничиваясь только либерализацией инвестиционных режимов, применяют также широкий арсенал специальных мер поощрения инвесторов, включающие налоговые, таможенные, финансовые и др. льготы. В числе важных рычагов стимулирования прямых иностранных инвестиций - послабления в сфере налогообложения: изменение в благоприятную сторону ставок налогов на деятельность корпораций и на переводимые за границу дивиденды, предоставление налоговых скидок, освобождение на несколько лет от налогов (налоговые каникулы).

Право на получение налоговых льгот обычно определяется национальными приоритетами. Например, в Египте налоговые каникулы на срок до 15 лет предоставляются инвесторам при реализации ими общественно значимых проектов, таких, например, как строительство дешевого жилья. В Сенегале и Кот-д'Ивуаре льготы предоставляются инвесторам, работающим в сфере малого и среднего бизнеса. В Гвинее и Кении действуют специальные скидки с налогов при условии вложения средств в экономику наименее развитых районов стра-

В Гвинее, Гане и Мали налоговые льготы получают иностранные компании, которые осваивают местные минеральные ресурсы, в то время как в Лесото аналогичным образом поощряется развитие трудоинтенсивных производств. В Гане еще в 1994 г. налог доходы горнодобывающих компаний был снижен с 55 до 35%, а ставка роялти - с 6 до 3%. В Мали горнодобывающие предприятия в течение первых трех расчетных периодов их производственной леятельности освобождаются от налогов на доходы от собственности и инвестиций, от налогов на добавленную стоимость и предоставление услуг, а также от регистрационных сборов⁷. Во многих странах Африки в категорию приоритетных (с позиций привлечения иностранного капитала) включаются предприятия, работающие на экспорт, и компании, действующие в агробизнесе.

Большинство африканских государств сохраняет за собой право на введение определенных валютных ограничений в случае неблагоприятного состояния платежного баланса. Однако эти ограничения, как правило, не затрагивают переводы доходов от иностранных инвестиций в страныреципиенты. Многие местные правительства законодательно гарантируют иностранным инвесторам право репатриировать свой капитал и получаемую прибыль. В некоторых странах, например в Гане, Замбии, Уганде и Танзании, любые операции с валютой вообще выведены из-под контроля центральных банков.

Вместе с тем, заметим, что цели развития большинства государств Африки не всегда совпадают с глобальными интересами ТНК и других крупных иностранных инвесторов. Важная задача этих стран - извлечение максимальной выгоды от ПИИ, обеспечение приемлемых для всех сторон условий партнерства с иностранным капиталом и создание механизмов его эффективного участия в развитии национальных экономик.

¹ Africa Attractiveness Survey 2014 http://www.ey.com

² UNCTAD. Trade and Development Report, 2014. N.Y. and Geneva, 2014. P. 103-

^{106.} ³ UNCTAD. World Investment Report, 2014. Investing in the SDGs: An Action Plan. N.Y., 2014. P. XIII-XIV.

⁴ http://www.sonatel.sn

⁵ UNCTAD. World Investment Report 2003. FDI Policies for Development: National and International Perspectives. N.Y., 2003. P. 36-37; UNCTAD. World Investment Report 2005. N.Y., 2005. P. 50-62.

⁶ UNCTAD. World Investment Report 2014... P. 106-114.

⁷ UNCTAD. Economic Development in Africa. Rethinking the Role of Foreign Direct Investment. N.Y., 2005. P. 42-43.